УДК 323.2

ПОТЕНЦИАЛ ВЛИЯНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Алдошенко Евгений Викторович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Челябинский филиал,
заместитель директора
по информационным технологиям,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: aldoshenko@chel.ranepa.ru

Аннотация
В статье рассматриваются некоторые возможные последствия использования информационно-коммуникационных технологий в системе государственного управления.

Ключевые понятия:
электронная демократия, информационное общество, информационно-коммуникационные технологии.

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) заметно укрепили свои позиции в наиболее значимых сферах жизни государства, таких, как образование, здравоохранение, экономика, политика и наука [2], но российские политические элиты ещё не готовы к созданию реального поля для диалога власти и общества без использования административного ресурса. Это показывают многочисленные меры, в том числе и нормативно-правового характера, направленные против неконтролируемой власти и политической активности в информационно-коммуникационных сетях. Демократизация и информатизация государственного управления и его реформирование в сторону «обратной направленности» коммуникации, обеспечивающей большую степень влияния граждан на власть, а не власти на граждан, представляется оптимальной, но всё ещё очень далекой для России моделью организации социального интерфейса власти.

При построении электронной демократии подразумевается, что диалог между властью и обществом базируется на применении информационных технологий при условии обязательного соблюдения установленных в государстве правовых норм. Правительство является одновременно и заказчиком, и пользователем информационных технологий, а его цели и возможности зачастую не отличаются от тех, для которых характерно применение традиционных средств автоматизации; изменение спектра и направленности правительственных функций, процесс подготовки информации, согласование различных необходимых документов нередко отстают от темпов развития технологической базы.

Важнейшим компонентом деятельности электронного правительства является непосредственное общение с гражданами. Однако подобная связь нуждается в глобальной трансформации общепринятых моделей взаимодействия между правящими структурами и населением. В частности, электронная система обладает математической моделью и соответствующим программным обеспечением. Эффективное и полноценное электронное правительство, прежде всего, дает возможность обеспечить прозрачность процессов управления, контролировать исполнительную дисциплину и определять меру ответственности за принимаемые решения [1, с.10].

Развитие и популяризация ИКТ оптимизируют процесс прямого общения граждан и власти, позволяя обходиться без использования традиционной системы обращения к депутату от той или иной партии. Сегодня любой пользователь компьютера имеет возможность напрямую изложить свои требования и пожелания представителям власти или задать им вопросы. Властным структурам приходится в соответствии с требованиями современности формировать структуры электронного правительства, создавать сайты, вести блоги и страницы в социальных сетях. Использование новых технологий стало существенным шагом в процессе повышения эффективности диалога между обществом и властью, поскольку именно массовая компьютеризация и распространение сети Интернет позволяет максимально оперативно получать ответную реакцию граждан на наиболее значимые правительственные инициативы, а также привлекать граждан к непосредственному участию в решении самых актуальных задач. Это, безусловно, способствует формированию позитивного образа российской власти в Интернет-сообществе [4, с. 34].

Сегодня гражданин, обладающий доступом в Интернет, может осуществлять коммуникацию с органами государственной и муниципальной власти и управления, не выходя из собственной квартиры. В данном случае социальный и политический интерфейс власти и общества максимально оптимизирован, учитывает потребности и нужды населения. Правительство РФ должно сформировать меры технического и организационного характера, которые позволят существенно повысить степень публичности политической сферы, а также изменить отношение к ИКТ в области государственной политики и управления.

В настоящее время в глобальной сети осуществляется комплекс коммуникативных проектов политической власти РФ. В перспективе применение этих коммуникативных стратегий должно способствовать решению следующих задач:

– транслировать информацию о событиях политической жизни на максимально массовую аудиторию;

– оптимизировать систему государственного управления на федеральном и региональном уровнях, а также в исполнительной, законодательной и судебной сферах;

– упростить доступ населения РФ к сведениям о деятельности государственных органов в той степени, в которой это не противоречит российскому законодательству, а также организовать систему электронной коммуникации гражданами и организаций с институтами государственной власти;

– организовать регулярное проведение мониторинга общественного мнения по наиболее актуальным проблемам жизни общества, анализировать уровень восприятия законодательных инициатив, касающихся наиболее значимых сфер социальной жизни;

– стимулировать общественность для участия в принятии законов и нормативных актов, что сделает необходимые для жизнедеятельности и развития государства политические решения правомочными;

– обеспечить разработку чёткой стратегии осуществления политических действий, доводить до сведения населения комплекс базовой информации для формирования определённого восприятия тех или иных политических инициатив;

– наращивать популярность основных акторов политического пространства.

Политическое руководство РФ, по мнению И.М. Шатина, стремится применять наиболее современные и функциональные интернет-технологии [6, с. 187]. Однако, как мы видим, на сегодняшний день представленные в Интернете коммуникативные стратегии, применяемые российской политической властью, берут за основу своего контента традиционные коммуникативные методы, соответствующие вещательной модели коммуникации. В результате коммуникативные возможности глобальной сети не используются в полной мере, что препятствует максимально эффективному решению актуальных стратегических задач.

Важно отметить, что представители политического класса уже пришли к осознанию недостаточности применения только традиционных СМИ и административного ресурса для выстраивания своей коммуникативной стратегии. Политические элиты понимают недостаточную эффективность использования исключительно традиционных методов для решения вопросов собственной легитимации и выполнения политических решений и инициатив. В России своего рода первопроходцем, применившим ИКТ в политической коммуникации, стал Д.А. Медведев [5].

Не следует расценивать электронную демократию лишь как определённую ступень эволюции демократических институтов, сводить её к уровню элементарной технической новинки, посредством которой население страны и её правительство могут лишь более оперативно общаться между собой. Функции электронной демократии гораздо шире и глобальнее, она в очередной раз актуализирует вопрос о существовании демократии как таковой, предоставляет возможность оперативного выявления основных проблем функционирования демократического устройства. Она также в состоянии выявить риски, сопутствующие модернизации системы политической коммуникации, и обозначить дальнейшие перспективы истинной демократизации массовой политики, при этом не исключая радикальной трансформации партий и политических движений, существующих в стране.

Для обозначения проблемы электронной демократии совершенно необязательно какое-либо посредничество. Снижение доверия к традиционным демократическим инструментам формирует мнение о том, что выбор между политическими персоналиями уже не соответствует современным запросам. Иными словами, в массовом сознании россиян все политики на одно лицо, а значит, гораздо логичнее выбирать между чем-то другим: между принятием или непринятием законопроекта, налога, льготы, санкционированием либо запретом акции и т.д. Сегодня есть возможность декларировать свою позицию посредством Интернета, при этом нет объективной надобности отдавать свои голоса за кандидатуры политиков, чья деятельность в качестве народных представителей вполне может оказаться неэффективной. Более того, существует множество примеров того, как народные избранники использовали обретённые возможности исключительно в своих эгоистических интересах.

Так называемая «прямая» демократия, вне зависимости от своего типа, позиционируется как шанс вернуться к истинной парадигме демократического правления и возможность оказать реальное противодействие попыткам политической коррупции. Инициативы адептов «прямой» демократии, как правило, шли бок о бок с критикой традиционной парламентской демократии. Прямая демократия, как правило, становилась фундаментом для жизнедеятельности крайне узкого круга сообществ, например, общин радикального толка (анархистских объединений, экологического движения «Хранители радуги», и т.д.).

Следует отметить, что на поверку прямая демократия зачастую не является демократией как таковой. Из истории мы знаем, что, например, в Италии, где в период позднего Средневековья существовали т.н. города-государства, оказывать хоть сколько-нибудь значимое воздействие на политическую жизнь могли лишь члены самых авторитетных цехов и кланов. Именно они в действительности управляли жизнедеятельностью города-государства и своих сограждан, исключая возможность каких-либо политических трансформаций даже в тех случаях, когда они были необходимы. Внести необходимые коррективы в сложившуюся ситуацию позволило появление и последующее распространение информационных технологий, благодаря чему граждане получили возможность осуществлять коммуникации напрямую.

Очевидно, что сегодня деятельность политических партий не только преодолела границы типовых договорных отношений в рамках «обмена голосов и постов». Её развитие пошло гораздо дальше и разрушило обычное представление о спектакулярных методах наращивания популяризации. Иначе говоря, современные партии и политические движения озабочены не столько привлечением в свои ряды массовой аудитории посредством различных преференций, сколько тем, что делать в информационном пространстве и как дальше выстраивать взаимоотношения с этой аудиторией.

Общение граждан с политическими лидерами и политическими институтами в интернет-пространстве строится на безвозмездной основе, а это означает, что власть перестает быть товаром, который можно приобрести за голоса. Дигитальная политика не позволяет просто набрать необходимое количество голосов. Конечно, и сейчас, и в дальнейшем будет осуществляться процедура передачи голосов, но можно прогнозировать, что с течением времени данная схема постепенно начнёт утрачивать свою «уникальность», выражающуюся в четкой сегментации электората, акценте на некой личной политической биографии, и т.д.

1. Вешняков В.Г. Правовые проблемы развития электронного правительства в Российской Федерации // Образование и право. 2012, № 4.

2. Гиляровская С.В. Проблемы развития электронного правительства в регионах России // Инициативы XXI века. 2010, № 3.

3. Горелашвили Д. Человек и власть: одно-оконный интерфейс [Электронный ресурс]. http:// www.kinnet.ru/cterra/575/37399.html.

4. Дмитриев А.В., Латынов В.В., Яковлев И.Г. Политика, политология, Интернет. М.: Современный гуманитарный университет, 2002.

5. О развитии Интернета в России // Блог Дмитрия Медведева – Обращения Президента России и комментарии [Электронный ресурс] // Блог Дмитрия Медведева, 22 апреля 2009. – URL: http:// communitv.liveiouinal.com/blog medvedev/22483. html.

6. Шатин И.М. Коммуникативные стратегии российской политической власти в Интернет-пространстве: автореф. дис. ... к. п. н. М., 2012.

References

1. Veshnjakov V.G. Pravovye problemy razvitija jelektronnogo pravitel'stva v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2012, № 4.

2. Giljarovskaja S.V. Problemy razvitija jelektronnogo pravitel'stva v regionah Rossii // Iniciativy XXI veka. 2010, № 3.

3. Gorelashvili D. Chelovek i vlast': odno-okonnyj interfejs // http://www.kinnet.ru/ cterra/575/37399.html.

4. Dmitriev A.V., Latynov V.V. Jakovlev I.G. Politika, politologija, Internet. M.: Sovremennyj gumanitarnyj universitet, 2002.

5. O razvitii Interneta v Rossii // Blog Dmitrija Medvedeva – Obrashhenija Prezidenta Rossii i kommentarii // Blog Dmitirija Medvedeva, 22 aprelja 2009. http://communitv.liveiouinal.com/blog medvedev/22483.html.

6. Shatin I.M. Kommunikativnye strategii rossijskoj politicheskoj vlasti v Internet-prostranstve. avtoreferat dis. ... k. p. n. M., 2012.

UDC 323.2

POTENTIAL EFFECT OF COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES ON POLITICAL DISCOURSE

Aldoshenko Yevgeniy Viktorovich,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Vice Director
on Informational Technologies,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: aldoshenko@chel.ranepa.ru

Annotation
The article deals with some possible effects of using informational and communicative technologies at the system of public administration.

Key concepts:
electronic democracy,
informational society,
informational and communicative technologies.